

УДК 725.94:930.2 (477.75)

**МАХАЛЛЕ – ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЕДИНИЦА
СРЕДНЕВЕКОВОГО БАХЧИСАРАЯ ПО МАТЕРИАЛАМ
КАДИАСКЕРСКИХ ТЕТРАДЕЙ**

Э.Э. Абибуллаева

*(Мемориальный музей Исмаила Гаспринского, Бахчисарайский
историко-культурный и археологический музей-заповедник)*

За основу данного исследования были взяты материалы Кадиаскерских тетрадей (Судебные реестры), которые являются одним из ценных источников по истории Крымского ханства. На сегодняшний день эти нормативные документы рассмотрены частично, так как представляют собой османские арабографичные рукописи XVII–XVIII веков, что усложняет их изучение. Тема будет рассмотрена в контексте средневекового (исламского) города, на примере Бахчисарая.

Благодаря сохранившимся Судебным реестрам XVII–XVIII вв. сегодня, стало возможным представить наиболее полную картину социальной жизни средневекового города и его кварталов. Изучение выявленных названий кварталов позволило выяснить занятия горожан и социальную структуру городского общества. Произведенный обзор данных по кварталам за прошлые века показал, что названия кварталов, как правило, были очень долговечны, хотя и не оставались неизменными. Возможность проследить век за веком изменения в составе и названиях городских кварталов, благодаря использованию сопоставляемых письменных и этнографических (опросных) данных, а также наблюдения над исторически сложившимся обликом города Бахчисарая, приводят к выводу, что процесс образования жилых кварталов был одним из проявлений процесса развития города.

Места расположения некоторых кварталов мы определили, опираясь на сведения судебных реестров, и сохранившихся памятников средневекового Бахчисарая. К большому сожалению, выделить приблизительные границы всех кварталов является затруднительной задачей, вследствие того, что не все мечети, фонтаны, медресе и другие архитектурные сооружения, которые в нашем исследовании являются ориентиром, сохранились. В свою очередь, Кадиаскерские тетради так же сохранились частично, и являются одними из немногих источников, позволяющих детально изучить вопросы этнографии, мусульманского права и истории Крымского ханства.

Ключевые слова: Судебные реестры, Крымское ханство, Бахчисарай, кварталы (махалле), анализ названий кварталов.

За основу данного исследования были взяты материалы Кадиаскерских тетрадей (Судебные реестры), являющиеся одним из ценных

источников по истории Крымского ханства и по которым можно в мельчайших подробностях воспроизвести всю многогранную жизнь крымского общества того времени. На сегодняшний день эти нормативные документы рассмотрены частично, так как представляют собой арабографические рукописи XVII–XVIII веков, что усложняет их изучение. В отечественных научных кругах этот источник принято называть Кадиаскерскими тетрадами, в самих же этих документах обычно во внутренней части обложки написано слово «сиджилъ» (что означает «дело», «реестр»), далее по содержанию могут следовать имя судьи, правителя и дата ведения реестра. Например: «Бисмиллахи рахмани-ррахим ве биха нестайн, Фазилетлю Эбусуд Эфендинин сиджил-и саньсыдыр...» (С именем Аллаха Милостивого и Милосердного начат этот реестр добродетельным Эбусуд Эфенди) [20, с. 163]; «Мехмед бин Ибрахим аллель-веляет-и шерие ель-мутеалика ве фи вакт-и Гирай Хан бин-Селим Гирай Хан. Кутибе эль-векаи эс-шерие мин нисфи эль-Мухаррем мин сене 1119» (На должность судьи Мехмет бин-Ибрахим вступил в период правления <...> Гирей Хана бин Селим Гирей Хана. Книга судебных решений начата в Мухарреме, 1119 г.) [20, с. 166]. Под каждым рассмотренным делом, которые зафиксированы в этих реестрах стоит подпись кадия (судьи), соответственно эти документы достоверно называть не Кадиаскерскими тетрадами, а Судебными реестрами (Кады сиджили).

Ф.Ф.Лашков, один из тех, кто обратил на эти документы внимание и практически использовал их в своем «Историческом очерке крымскотатарского землевладения». Он приводит интересные подробности обстоятельства их сохранения, особо акцентируя внимание на былую многочисленность этих документов: «Как ни простой казалась гражданская жизнь крымских татар, тем не менее, таких книг должно было бы много сохраниться из ханского архива, ибо, несмотря на полное уничтожение ханского архива, последнему ханскому казнодарю Мегмет-аге удалось сохранить часть вышеозначенных дефтерей и предать их в распоряжение русского начальства» [1, с. 18]. То, что Судебные реестры ценный письменный источник, отмечал и профессор В.Д.Смирнов: «Данные источники составляют, целую сплошную серию, начиная с XVI века вплоть до самого конца существования ханства <...>. В них содержатся копии всевозможных официальных документов, вписанных целиком или в сокращённых извлечениях. Больше всего в них имеется резюме различных судебных процессов по гражданским и уголовным искам и наследственно – разделительных актов. Но, кроме того, там есть и духовные завещания, и нотариальные записи, и правительственные распоряжения относительно внутреннего благоустройства и по части финансовой, строительные сметы, подворные переписи населения с обозначением доходных имуществ и т.д.» [14, с. 47]. Так как Судебные реестры это, прежде всего документы, в которых записаны судебные решения, то

сразу обращает на себя внимание место проживания истца, например: «Хайнебанам хатун из махале Шехер-Кустю ...», «Батыр-Джелил из махале Асма-Къую...», «Эль-хадж Сеитбекир из махале Хаджи-Коки...», «Муртаза бек из карие Нализам ...» [3, л. 72–28; 72–43]¹. Вместе с определениями «шехир» (город), «карие» (деревня), «нахие» (селение) в этих документах встречаются и «махале», «маале» (квартал). В дословном переводе с арабского языка «махале» означает – территориальные части, т.е. кварталы из которых состояли города и деревни (араб. «махал» – محل, от корня «хал» – حل «занимать место, селиться») [21, с. 564].

Актуальностью данной темы является: показать важность и ценность источника, благодаря которому можно составить наиболее полную картину средневекового мусульманского города в Крымском ханстве. Описание кварталов города позволит выявить закономерности в расселении разных категорий жителей. Анализ названий кварталов откроет просвет, через который в ряде случаев можно заглянуть в их прошлое, тем более что именно названия мы встречаем в письменных источниках прошлых веков, почти не оставивших иных следов жизни квартальной общины за минувшие столетия. Выявление отличительных черт, которые свойственны кварталам, позволит определить их типы.

Для детального освещения, необходим поэтапный подход, и рассмотрение кварталов (махалле) вне города будет неверным. Поэтому тема будет рассмотрена в контексте средневекового (исламского) города, на примере Бахчисарая.

Появление первых исламских городов на полуострове относят к XIII веку, когда процесс исламизации Крыма принял более действенные формы. В 1221–1222 гг. войска сельджукского правителя Румского султана Ала-ад-дина Кей-Кубада заняли Судак и создали здесь один из первых на территории полуострова мусульманских духовных центров: в городе была построена мечеть, при ней закреплён небольшой штат мусульманского духовенства [6, с. 10]. К середине XIII в. Крымские степи были заняты разноплеменными тюркоязычными народами и вошли в состав Золотой Орды. Столицей Крымского улуса стал построенный золотоордынцами в долине реки Чурук-Су город Крым (Солхат) [7, с. 12]. В это время значительная часть жителей Крымского улуса, особенно население городов, исповедовала ислам, о чём свидетельствуют старокрымские и отузские надгробные памятники XIV в., исследованные О.Акчокраклы [2, с. 8–15]. С образованием к 1443 г. самостоятельного Крымского ханства, с династией Гиреев на престоле стали появляться новые города (Бахчисарай, Карасубазар, Ак-Месджит и др.).

¹ Ас-сукук аш-шарийят ва с-сиджилят аль-марийят – название документа, который в научный оборот введен под названием «Кадияскерские тетради».

Многие путешественники и исследователи прошлых столетий сходились во мнении, что города Крымского ханства не имеют четкого плана, дороги местами довольно узкие, а дома и улицы расположены в хаотичном порядке. Например, описывая Бахчисарай в XIX веке, Ф.М. Домбровский написал следующее: «<...> все дома в Бахчисарае носят на себе характер общий почти всем крымско-татарским постройкам, характер поспешности и отсутствия каких – либо архитектурных соображений. К этому надо прибавить ещё неправильность и тесноту улиц, достигающую в Бахчисарае высшей степени...» [11, с. 392–393]. Академик Паллас, в 1793 году, описывая Симферополь (Ак-Месджит) оставил такие воспоминания: «Кривые, разбегающиеся <...> улицы обнесены высокими стенами, за которыми прячутся низенькие домики, а когда ходишь по городу, то кажется, что находишься между развалившимися стенами, построенными из грубого нетесаного камня. Все дома здесь, как и во всем краю, построены не из кирпича, но из скважистого белого мергелистого известняка...» [15, с. 45–46].

Разъясняя этот факт, относительно плана средневековых исламских городов, турецкий исследователь, Халил Иналджик дает такое объяснение: «... любой восточный город построен в традициях ислама и поэтому будет верно рассматривать его в контексте мусульманской культуры и архитектуры» [23, с. 243–268]. К этому следует добавить природно-климатические критерии и ландшафтные условия, согласно которым происходит адаптация формы и плана города. Например, если взглянуть на Бахчисарай, то можно сразу заметить, что он расположен в ущелье, защищённом с севера и юга горными склонами. Эти склоны выполняют своеобразный природный барьер, в зимнее время они защищают от северных ветров, а в летнее от жары. Еще заметные черты средневековых кварталов, которые можно ещё наблюдать в старой части города, были протянуты по направлению восток-запад, с учетом обеспечения постоянной вентиляции в городе [8, с. 4]. В постройке домов так же учитывались климатические критерии, которые выразились в таких элементах как двор, терраса, узкие улицы, сад (багъче). Это подтверждают и тексты Кадиаскерских тетрадей, где описываются дома выставленные на продажу. К примеру, в Бахчисарае большинство домов были одно и двух этажные, имели сады с фруктовыми и не фруктовыми деревьями. Наряду с этим в описаниях некоторых дворов присутствуют источники воды – чешме (фонтаны) [22, с. 95]. Религиозный критерий, прежде всего, вытекал из законов исламского права. Город, построенный по законам ислама (шариат) во-первых, отражал эти правила, с точки зрения физических и социальных отношений между государственными и частными сферами, а также между соседями и социальными группами. Например, без разрешения одного соседа, другой не мог построить свою печь или забор, которые будут прилегать к дому соседа.

Окна домов, выглядывающие на улицу, располагались почти под самой крышей, чтобы посторонние люди не имели возможности заглянуть внутрь дома. Приоритет частной собственности, права и обязанности человека были возведёны в закон, который защищал и выносил решение.

Главными зданиями в структуре городской застройки Крымского ханства выступали дворец (дворцы) правителя и мечеть. Большая соборная мечеть была не только средоточием идеологической концепции ислама, но и важнейшим индикатором процветания государства. Облик этого сооружения представлял первостепенный интерес и всегда выделялся из общего фона городской застройки. С ростом городов появлялись малые мечети для пятикратной молитвы, которые становились центром отдельных кварталов. Все мечети по традиции украшались минаретами, основной функцией которых был призыв на молитву – азан. По сути, каждое махале представляло собой микрорайон, и обладало определенным комплексом общественных учреждений, составлявшим как бы неотъемлемую черту облика жилого квартала средневекового города. Связь между махале и центральным местом осуществлялась сетью бесчисленных узких извилистых улиц и улочек. Явных границ между махале не было, но почти в каждом из них была мечеть.

В большинстве Кадиаскерских тетрадах под решением бракоразводных дел, вопросов наследства, возврата денежного долга, спорах и некоторых других решениях после подписи кадия, следует подпись имама или муэдзина, того или иного махале [3]. Из этого следует, что ответственным в махале был имам (настоятель мечети) или муэдзин, который при решении спорных судебных вопросов выступал свидетелем жителей того квартала в мечети которой он являлся настоятелем. Отсюда вырисовывается первая ступень в иерархии структуры управления государства. Таким образом, махалле являлось самой первой и наименьшей единицей в системе управления Крымского ханства.

Согласно основной теме были исследованы письменные источники, в которых содержатся сведения о кварталах Бахчисарая, к ним следует отнести: «Сеяхатнаме» (Книга путешествий) Эвлия Челеби (1666 г.), «Розовый куст Ханов или история Крыма», Халим Гирай султана (1772–1823), наблюдения П.С.Палласа (1793–1794гг.); историко-статистический очерк Ф.М.Домбровского (Новороссийский календарь 1848 г.). Небольшое количество информации встречается в документах Центрального государственного архива Республики Крым (ЦГАРК), путеводителях П.В.Никольского «Бахчисарай: культурно-исторические экскурсии» за (1924 г.), А.Безчинского «Путеводитель по Крыму» за (1905 г.), в которых упоминаются названия некоторых кварталов. Самый большой перечень названий кварталов выявлен турецким исследователем Омером Быйыком из Судебных

реестров XVII–XVIII веков [19, с. 115–119]. Всего им было обнаружено 92 квартала, но детального изучения и анализа, исследователь не даёт. Благодаря сверке названий кварталов, из списка Омера Быйыка были исключены кварталы села Булганак (Селим Челеби махаллеси) и селения Качи (Бег Мырза Агъа махаллеси); дважды упомянутые кварталы Ахмет Агъа, Орта джами и включены следующие: Секбанлар махаллеси, Хамушан махаллеси, Сырлы-Чешме махаллеси, Къадыр эфенди махаллеси, Малич Агъа махаллеси, Бурма-Чешме махаллеси, Шабан мола махаллеси, Эски-Юрт-Ашагъы, Янъы джами махаллеси, Умму-Гульсум махаллеси. В общем, получилось 98 названий кварталов выявленных из различных источников. При сверке дат и сопоставлении названий кварталов выяснилось и следующее: многие кварталы с течением времени меняли свои названия. К примеру, в Судебном реестре за 1648 г. указано название Менгли Гирей хан Медресеси махаллеси (квартал медресе Менгли Гирей хана), а по истечению 83-лет в другом реестре, за 1731 г. название указано уже как, квартал Большого медресе. У Ф.Домбровского (издание за 1848 г.) оно известно как, Салачик-Медресе махаллеси. В источнике ЦГАРК за 1865 г. и в наши дни здание медресе, которое на протяжении веков являлось ориентиром этого квартала известно как, Зынджырлы медресе. Название, Яхуди Калеси (Чуфут калеси) махаллеси фигурирует в деле за 1669 г., а в деле за 1678 г, упомянут как, Кале махаллеси. Для полного освещения и представления, на основе таблицы Омера Быйыка, с введёнными дополнениями (источники и уточнения) была составлена новая таблица названий кварталов Бахчисарая.

ТАБЛИЦА

Краткие обозначения источников в таблице:

К.Т. – Кадаскерские тетради.

Э.Ч. – Эвлия Челеби (извлечения из источника: «Книга путешествия»).

Х.Г.С. – Халим Гирай Султан (извлечения из источника: «Розовый куст ханов, или история Крыма»).

Ф.Д. – Федор Домбровский (извлечения из источника: «Новороссийский календарь»).

Ник. – П.В. Никольский (извлечения из источника «Бахчисарай: культурно-исторические экскурсии»).

Путеводитель за 1932 г.

ЦГАРК – Центральный государственный архив Республики Крым.

№	Название квартала	Источник и дата упоминания.	Примечания
1	Эрмениян махаллеси (Армянский квартал)	К.Т. 1674 г. Ник. 1924 г.	
2	Румиян махаллеси (Греческий квартал)	К.Т. 1667 г.	
3	Ашагъы Куба махаллеси	К.Т. 1675 г.	
4	Татлы Куба махаллеси	К.Т. 1675 г.	

5	Салачик махаллеси	К.Т. 1675 г. Ф.Д. 1848 г.	У Ф.Д. название указано как Салачик-Медресе.
6	Кыбтиян махаллеси (Цыганский квартал)	К.Т. 1675 г.	
7	Рус махаллеси (Русский квартал)	К.Т. 1675 г.	
8	Шехре Кустю махаллеси	К.Т. 1677 г. Ф.Д. 1848 г.	
9	Куба махаллеси	К.Т. 1677 г. Э.Ч. 1666 г.	
10	Хамам-и Кебир махаллеси	К.Т. 1677 г.	
11	Шах Полат Агъа махаллеси	К.Т. 1677 г. Ф.Д. 1848 г.	У Ф.Д. название указано как Шах-Булат.
12	Сохраб Эфенди махаллеси	К.Т. 1677 г.	
13	Арслан Агъа махаллеси	К.Т. 1677 г. Ф.Д. 1848 г.	
14	Саатчи махаллеси (Квартал часовщика)	К.Т. 1679 г.	
15	Кара Мехмед махаллеси	К.Т. 1681 г.	
16	Мехмед Шах махаллеси	К.Т. 1681 г.	
17	Эль-Хадж Али месджиди махаллеси (квартал мечети Эль-Хадж Али)	К.Т. 1681 г.	
18	Богдан махаллеси	К.Т. 1681 г.	
19	Бекир Челеби махаллеси	К.Т. 1681 г.	
20	Баба-Курт махаллеси (Салачик)	К.Т. 1681 г. Ф.Д. 1848 г.	
21	Кайтаз Агъа махаллеси	К.Т. 1681 г. Ф.Д. 1848 г.	
22	Эмир Джелял месджиди махаллеси (квартал мечети Эмир Джелял)	К.Т. 1681 г.	
23	Эль-Хадж Мустафа эфенди махаллеси	К.Т. 1681 г.	
24	Эмир Къаяогълу Мехмед Челеби махаллеси	К.Т. 1681 г.	
25	Кале (Чуфут Кале) махаллеси	К.Т. 1678 г.	Речь идет об одном и том же квартале – Чуфут Кале. См. квартал № 77
26	Дарагач махаллеси	К.Т. 1678 г.	
27	Печенлик махаллеси	К.Т. 1699 г.	Название этого квартала, возможно, происходит от слова «пичен» – в переводе с крымскотатарского означает, сено. Вероятно имеется ввиду

			соседство квартала с пастбищем.
28	Ахмед Агъа махаллеси	К.Т. 1699 г.	
29	Сулу Къоба махаллеси	К.Т. 1699 г. Ф.Д. 1848 г.	
30	Хызыр Агъа джами махаллеси (квартал мечети Хызыр Агъа)	К.Т. 1713 г.	
31	Эль-Хадж Хасан махаллеси	К.Т. 1713 г.	
32	Ислам Агъа джами махаллеси (квартал мечети Ислам Аги)	К.Т. 1714 г. Э.Ч. 1666 г.	
33	Гуней Эфенди месджит махаллеси (квартал мечети Гуней эфенди)	К.Т. 1714 г.	
34	Терзи Джантимур месджит махаллеси (квартал мечети портного Джантимура)	К.Т. 1714 г.	
35	Осман Агъа месджит махаллеси (квартал мечети Осман Агъа)	К.Т. 1714 г. Ф.Д. 1848 г.	У Ф.Д. название указано как Осман-Агъа, т.е без слова «месджит».
36	Асма Къую махаллеси (Салачик)	К.Т. 1724 г. Ф.Д. 1848 г. Ник. 1924 г.	Омер Быйык определил его как территориальная часть большого квартала Салачик.
37	Орта джами махаллеси	К.Т. 1674 г. Ф.Д. 1848 г. Ник. 1924 г.	
38	Катип эфенди махаллеси	К.Т. 1667 г.	
39	Ханбарджи Сефер махаллеси	К.Т. 1667 г.	
40	Черкез махаллеси	К.Т. 1677 г.	
41	Эль-Хадж Бекир махаллеси	К.Т. 1677 г.	
42	Хаджи Гази махаллеси	К.Т. 1669 г.	
43	Завие махаллеси (квартал обители дервишей)	К.Т. 1669 г.	
44	Тарханлар Махаллеси	К.Т. 1666 г.	
45	Селим Гирей Султан месджит махаллеси (квартал мечети Селим Гирея)	К.Т. 1666 г.	Учитывая годы жизни и периоды правления Крымских ханов, мечеть в этом квартале была построена Хаджи Селим I Гиреем (1631–1704).
46	Джума месджит махаллеси (Салачик)	К.Т. 1674 г.	Омер Быйык определил эти кварталы как

47	Хаджи Агъа махаллеси (квартал Хаджи Агъа) (Салачик)	К.Т. 1674 г.	территориальные части большого квартала Салачик.
48	Кушчу махаллеси	К.Т. 1671 г.	
49	Капы Ону махаллеси	К.Т. 1671 г.	
50	Эль-Хадж Темер махаллеси	К.Т. 1671 г.	
51	Джемшид эфенди махаллеси	К.Т. 1672 г.	
52	Бахадыр Агъа махаллеси	К.Т. 1672 г.	
53	Мургаза Али эфенди махаллеси (Салачик)	К.Т. 1672 г.	Омер Быйык опреде- лил его как террито- риальная часть большого квартала Салачик.
54	Деббагълар махаллеси	К.Т. 1674 г. / 1750 г.	В К.Т. за 1750 год название указано как Деббагъ хане месджит махаллеси.
55	Хасан эфенди махаллеси	К.Т. 1674 г.	
56	Хафизогълу махаллеси	К.Т. 1689 г.	
57	Кыпчак Хаджи Мехмед махаллеси	К.Т. 1688 г.	
58	Хан Джамии махаллеси	К.Т. 1685 г. Ф.Д. 1848 г.	
59	Джами Шериф махаллеси	К.Т. 1656 г.	
60	Джами Кебир махаллеси	К.Т. 1656 г.	
61	Саксаган махаллеси	К.Т. 1741 г. Ф.Д. 1848 г.	У Ф.Д. название ука- зано как Саус – Кан. По словам старожито- в, название квартала: Саус хан.
62	Ахмед Агъа махаллеси	К.Т. 1689 г.	
63	Хамушан махаллеси (Долина безмолвных)	Х.Г.С. 1640 г.	Название кладбища, где были похоронены Селямет Гирей (1610 г.) и его сын Бахадыр Гирей (1641 г.).
64	Хусеин болюкбаши махаллеси	К.Т. 1701 г.	
65	Терзи Али месджиди махаллеси	К.Т. 1701 г.	
66	Сефер Гази Агъа махаллеси	К.Т. 1688 г. Э.Ч. 1666 г.	
67	Хафиз Эсад махаллеси	К.Т. 1700 г.	
68	Акшейх махаллеси	К.Т. 1701 г.	
69	Омер Шах эфенди месджит махаллеси	К.Т. 1700 г. Ф.Д. 1848 г.	У Ф.Д. название указано как Умерша-

	(квартал мечети Омер Шаха эфенди)		Эфенди.
70	Кады махаллеси	К.Т. 1701 г. Ф.Д. 1848 г. Ник. 1924 г.	
71	Эль-Хадж Юсуф месджит махаллеси	К.Т. 1701 г.	
72	Эль-Хадж Веххаб эфенди махаллеси	К.Т. 1701 г.	
73	Месджит-и Джедит махаллеси	К.Т. 1704 г. ЦГАРК – 1865 г. Ник. 1924 г.	
74	Субхан Эль-Хадж Мехмед месджиди махаллеси	К.Т. 1701 г.	
75	Акь къаш махаллеси	К.Т. 1703 г. Ф.Д. 1848 г.	У Ф.Д. название указано как Ак-Каш.
76	Яхуди калеси (Чуфут Кале)	К.Т. 1669 г.	Речь идет об одном и том же квартале на Чуфут Кале. См. квартал № 27
77	Молла Мустафа Паша джами махаллеси	К.Т. 1744 г.	
78	Ариф эфенди махаллеси (Салачик)	К.Т. 1726 г.	Омер Быйык определил его как территориальная часть большого квартала Салачик.
79	Дервиш Мехмед эфенди махаллеси	К.Т. 1726 г.	
80	Ашлыкь Базары махаллеси	К.Т. 1726 г. Ник. 1924 г.	У П.Никольского указан как проулок.
81	Акь чокъракь махаллеси	К.Т. 1726 г. Ф.Д. 1848 г.	У Ф.Д. название указано как Ак-Чокрак. Сегодня, в Бахчисарае существует улица под названием Белый источник, где из мергелистого известняка бьёт родник.
82	Табанджаджи Ахмед махаллеси	К.Т. 1735 г.	
83	Хаджи Коки месджит махаллеси	К.Т. 1735 г. / 1750 г. Ф.Д. 1848 г.	У Ф.Д. название указано как Аджи-Коки.
84	Абит эфенди махаллеси	К.Т. 1748 г. Ф.Д. 1848 г. Ник. 1924 г.	
85	Буюк медресе махаллеси (Салачик)	К.Т. 1731 г.	Омер Быйык определил его как террито-

			риальная часть большого квартала Салачик.
86	Буюк Акъкъаш махаллеси	К.Т. 1731 г.	
87	Дервиш Агъа месджиди махаллеси	К.Т. 1731 г.	
88	Исмихан Кадын махаллеси	К.Т. 1731 г. Ф.Д. 1848 г.	У Ф.Д. название указано как Эсме-Хани.
89	Менгли Гирей Хан медресе махаллеси (Салачик)	К.Т. 1648 г.	Омер Быйык определил эти кварталы как территориальные части большого квартала Салачик.
90	Кериме Бике махаллеси (Салачик)	К.Т. 1726 г.	
91	Секбанлар махаллеси (квартал Военных)	Э.Ч. 1535 г.	
92	Сырлы-Чешме махаллеси	Ф.Д. 1848 г.	Эти кварталы были извлечены Ф.Домбровским из метрических книг, где фиксировали родившихся, умерших и сочетавшихся браком. К сожалению, на сегодняшний день эти документы не сохранились.
92	Къадыр эфенди махаллеси	Ф.Д. 1848 г.	
93	Малич Агъа махаллеси	Ф.Д. 1848 г. / в К.Т. за 1701 г. упоминается мечеть, построенная Меалич Агъа./ в Путеводителе за 1932 г. упоминается название квартала.	
94	Бурма-Чешме махаллеси	Ф.Д. 1848 г.	
95	Шабан мола махаллеси	Ф.Д. 1848 г.	
96	Эски-Юрт-Ашагъы	Ф.Д. 1848 г.	
97	Янъы джами махаллеси	ЦГАРК – 1865 г. Ник. 1924 г.	
98	Умум-Гульсум (Умму-Гульсум) махаллеси	ЦГАРК – 1865 г.	

В ходе анализа названий кварталов был выявлен следующий факт: вероятно, вместе с официальным названием в обиходе были распространены и другие, иногда более популярные. Официальное название чаще всего представляло собой название квартальной мечети, обиходное отражало либо состав населения, либо какую-нибудь топографическую особенность квартала.

К примеру, названия кварталов Сырлы чешме (фонтан) и Бурма чешме не встречаются в письменных источниках XVII–XVIII вв., упоминание о них имеются в описаниях 1848 года и 1924 года. По сохранившейся надписи на фонтане Бурма чешме, ясно, что он был построен в XVIII веке (1748 г.) Селимом II Гираем, сыном Хана Ка-

план Гирая, внуком Селима I Гирея [надпись на табличке фонтана]. Факт расположения некогда мечети рядом с фонтаном Бурма чешме подтверждает в своем описании П.В. Никольский: «... помогая разобраться в запутанных переулках своими стройными, четкими, на фоне неба, минаретами. Соседняя мечеть Бурма-чешме не повторяет их устройства. Её минарет представляет собою маленькую каменную будочку, едва приподнятую над землёй на несколько ступенек. Таких минаретов довольно много в Бахчисарае, а ещё больше среди сельских мечетей Крыма» [10, с. 15]. Из вышесказанного следует что, квартал ранее назывался по имени мечети, но после строительства фонтана, он получил второе (обиходное) название – Бурма чешме, которое вероятно со временем вытеснило исконное (см. Фото 1).

Фото 1. Бурма чешме

Фонтан Сырлы Чешме в свое время исследовал У. Боданинский, и в его дневниках сохранились содержание надписей, описание и зарисовки внешнего вида фонтана: «Фонтан Сырлы Чешме в приходе того же названия, находится на скрещении 2-х переулков. В плане квадрат каждая сторона коего около 2 ар. высота около 5 ар. перекрыт сильно выдвинутой вперёд 4-х скатной черепичной крышей. Корпус выложен тёсаным камнем, на восточном и северном фасадах стрельчатые глубины в нижней части ниши сток для воды и каменная чаша (ашлав). Над стрельчатой аркой с восточной и северной стороны вделана каменная доска с рельефно высеченными надпися-

ми». Северный фасад содержал следующий текст: « Бу чешменинъ аб олундугъу мухариети ... сахиб ал хайрат ве ал санат, Эль-Хадж Хусеин 1113 х.» (Этот фонтан был построен [архитектором] Эль-Хадж Хусеином в 1113 по хиджре / 1701 г. – Э.А.). Содержание надписи на восточном фасаде: « Хазнедар Нуредин, Селим Гирай Султан тамир <...> сене 1159 » (<...> отремонтирован казначеем Селим Гирей Султана, Нуредином в 1746 г. – Э.А.)» [4, с. 26, 27, 28]. Этот квартал, как и предыдущий не выявлен в более ранних источниках. Упоминание о нём начинается встречаться в документах XIX века, поэтому можно лишь предполагать о предыдущем названии квартала Сырлы-Чешме, вероятно и он получил второе (обиходное) название после строительства в 1701 году фонтана.

Интересный факт зафиксирован в более раннем источнике, Кадаскерской тетради за 1666 год, где говорится о квартале «Селим Гирей Султан месджит махаллеси» (квартал мечети Селим Гирей Султана), в этом же источнике только за 1701 год указана мечеть Селим Гирей Хана и упоминаются четыре фонтана построенные этим ханом [19, с. 121]. Все фактические данные указывают на периоды правления Эль-Хадж Селим Гирая, и его внука Селима II Гирая. Очевидно, мечеть и фонтан были построены Эль-Хадж Селим Гиравом, а в период правления Селима II Гирая фонтан был отремонтирован. На сегодняшний день, из комплекса сооружений этого квартала, сохранилось лишь здание мектеба (начальная школа), которое некогда примыкало к мечети (мектеб требует капитальной реставрации и ремонта) [17, л. 6; 12, с. 7].

Следует заметить, что водоснабжение было важной чертой города и вероятно, поэтому с течением времени в названии вышеописанных двух кварталов произошли изменения, т.е. появилось второе название. Еще три квартала Бахчисарая в своих названиях отражают источники воды, это – Акъ-Чокъракъ, Сувлу-Къоба и Асма-Къую. В целом, система водоснабжения города, которая была устроена ещё в период Крымского Ханства, к 1848 году ещё сохранялась и выглядела так: «Всех фонтанов в нем [Бахчисарае] 110: в том числе 12 фонтанов в Хан сарае, 37 вакуфных и 61 частный. «Замечательнейшее между этими фонтанами суть: *Баиш-Таксиль*» (Главная или центральная систем водоснабжения – Э.А.), вода которого «проведённая через весь почти город, снабжает, в свою очередь, водою 17 вакуфных фонтанов и 22 частных; *Баиш-Таксиль-Азиз* (Главная система водоснабжения в пригороде Азиз – Э.А.), снабжающий водою 10 вакуфных фонтанов и 8 частных; *Хан-Муслук* (Ханский водопровод – Э.А.), снабжающий водою 5 вакуфных фонтанов и 2 частных. Прочие источники носят названия: Эрметлык-Магалеси (вероятно, автор имел в виду, Эрмени махаллеси – Э.А.), Хаджи-Эбетла (Хаджи Эбатулла – Э.А.) и т.д., смотря по приходам или участкам города, на которые этот последний разделяется. Вакуфные и частные фонтаны исправляются и поддерживаются с осо-

бенным старанием: первые на счет добровольных пожертвований, как на дело богоугодное, или исправляются кем-либо по объекту, а последние на счет тех лиц, коим принадлежат фонтаны. Как из вакуфных так и из частных фонтанов пользуются водою все без исключения». [11, с. 395–396]. Трепетное отношение к водоснабжению города отметил в свое время и П.С.Паллас: «Нельзя в достаточной мере не похвалить в Бахчисарае так же, как и во многих татарских городах, старательного ухода за водопроводами, проведенными с далеких высот подземными глиняными трубами в общественные фонтаны, а также для непрерывного пропуска воды во дворы знатных или богатых лиц. Здесь так умело распоряжаются этими водами, что те, вытекая из каменных водоемов, поступают на поливку маленьких городских садов, а частью особыми каналами проведены в выгребы, устроенные для общественного удобства вблизи фонтанов; таким образом, эти водные струи уносят не только эти нечистоты, но и уличные в ручей Джурюксу» [12, с. 31–32]. Возможно, такое отношение к водоснабжению, было вызвано ещё и тем, что вода являлась неотъемлемой частью выполнения религиозного требования в исламе: «вуду» и «гусл» – частичное и полное омовение.

Для общей истории города немаловажен разбор названий кварталов, который до известной степени поможет судить о процессе сложения городского населения, которое формировалось постепенно. Анализ имен, ставших названиями кварталов, раскрывает ту прослойку, из которой выходили строители общественных зданий. Об этом говорят звания и титулы, сопутствующие многим именам. К примеру «агъа» – означало высокий чин (визирь); «молла» – грамотный, ученый; «хаджи» – человек совершивший паломничество к святыням Мекки и Медины; «эфенди» – титул и офицерское звание в Османской империи и некоторых других странах Востока в XV–XX столетиях. «Эмир» – титул правителя рода, города; бек, также употребляется в значении предводитель мусульман [21, с. 218]. По ним мы обнаруживаем, что среди строителей больше всего было всевозможных должностных лиц из государственного аппарата. Например, кварталы Шах Болат, Сефер-Гази Агъа, Кайтас Агъа, Ахмед Агъа названы в честь знатных визирей Мухаммед Гирай хана IV (XVII в.), а квартал Ислам Агъа носит имя дефтердара (заведующий финансовой частью вилайета) [18, с. 272].

Большое количество кварталов названы в честь людей совершивших паломничество – «хадж» например: Эль-Хадж Али месджит махаллеси, Хаджи Коки месджит махаллеси, Субхан Эль-Хадж Мехмед месджиди махаллеси и др. (в таблице под № 17; 23, 32, 42, 43, 48, 51, 58, 72, 73, 75, 84). Однозначно, что все эти люди принадлежали к состоятельным горожанам, так как совершить такое путешествие и построить затем мечеть, человеку из трудового народа было не под силу.

Для понимания состава городского населения имеют значение названия кварталов, обозначающие профессии. Среди них много назва-

ний ремесел и ремесленников. Как известно, слово обозначающее профессию сопутствовало имени человека, к примеру: «терзи» – портной, «саатчи» – часовщик, «кяттип» – секретарь, писарь, «ханбарджи» – кладовщик, владелец склада, «деббагъ» – дубильщик (кожевник), «хафыз» – человек знающий Коран наизусть; «табанджиджи» – оружейник (производная от слова «табанджа» – револьвер, пистолет); «кзушчи» – птичник. К этой категории можно отнести квартал Къады махалле, который получил своё название от слова кади (судья), что наводит на мысль, о проживании там авторитетного кадия. Особенностью этого квартала было большое кладбище, зафиксированное на фотографиях начала 20-х годов XX века. Как и в большинстве кварталов, здесь была квартальная мечеть и мектеб, выстроенный на средства Аджи Абдуль Керима [17, л. 4–5] (см. Фото 2).

Фото 2. Кады-Махалле

Учитывая особое положение женщины в исламе и соответственно в Крымском ханстве, которое выражалось не только в почтении и уважении к матери, жене, сестре, дочери, а так же её материальной самостоятельности, хотелось бы уделить внимание кварталам, названным в честь некогда влиятельных и знатных особ. Женщины, имена которых стали названиями кварталов занимаясь благотворительной и

богоугодной миссией, выделяли средства на строительство общественных сооружений. К большому сожалению не все постройки дошли до наших дней. Например, от достопримечательностей квартала Исмихан Кадын (она же Исмихан Биём), сегодня сохранилась мечеть, отмеченная в Судебном реестре за 1701г, а в реестре за 1675 год упомянут мектеб, построенный ею же. Следующие кварталы это – Кериме Бике махаллеси и Уму-Гульсум махаллеси в котором так же был мектеб, отмеченный в документе ЦГАРК за 1865 год [17, л. 10]. Вероятно, мектеб был построен на средства Уму-Гульсум, так как в документе из ЦГАРК охарактеризован как: « Мектеб в приходе Умум-Гульсум. Когда построен не известно...». К наследию дочери Эль-Хадж Селим Гирея – Беюхан Султан ханым, следует отнести мечеть построенную в 1712 г., Сегодня, эта компактная квартальная мечеть известна под названием – Тахталы джами. Фактом является то, что мечетей с таким названием в ранних источниках нет, соответственно название «тахталы» было дано гораздо позже (см. Фото 3).

Фото 3. Тахталы джами

В Судебном реестре за 1656 г. и 1718 г. указаны квартал и мечеть под одноименным названием Джами-Шериф. Мечеть была построена

и передана в вакуфное пользование Улу Биём Султан [19, с. 118–122]. Приставка «улу» означает – великая; выдающаяся и вторая приставка «султан» – дочь хана (принцесса), соответственно это была влиятельная и выдающаяся женщина [21, с. 963].

В плане благоустройства и занимаемой территории все кварталы отличались друг от друга. По сведениям, Эвлия Челеби, после Ханского квартала самым большим и красивым был квартал визиря Сефер-Гази Агъа, где им были построены мечеть, фонтан его дворец, окруженный грушевым садом с разнообразными цветами. Из Кадиаскерских тетрадей 1701 г. выявлено, что мечеть в квартале Шехер Кустю также является благотворительной деятельностью этого визиря [19, с. 122]. К сооружениям Сефер Гази Ага, следует отнести и большой, каменный в два этажа (120 комнат) с фонтаном во дворе постоянный двор для купцов в городе Карасу-Базаре, построенный в 1654 году [18, с. 148]. К числу крупных кварталов можно отнести и квартал Куба, окруженный прекрасным садом и описанный в 1666 году Эвлия Челеби [18, с. 105]. Квартальная мечеть Куба входила в число самых красивых и старых мечетей города, её название получил и сам квартал. Мечеть была покрыта черепицей и имела каменный минарет. Кварталы Ашагъы Куба и Татлы Куба вероятно, являлись территориальными частями большого квартала Куба, так как Ашагъы Куба означает – Нижняя Куба, а учитывая тот факт, что мечеть располагалась на базарной площади, то название Татлы Куба могло означать улицу, где готовили и возможно продавали сладости (татлы, в переводе с крымскотатарского – сладость).

Ссылаясь на Судебные реестры, турецкий исследователь Омер Быйык в своей работе выделил девять кварталов, которые являлись составными частями района Салачик: Баба Курт махаллеси, Асма Кую махаллеси, Джума месджит махаллеси, Хаджи Агъа махаллеси, Муртаза Агъа махаллеси, Ариф-Мехмет эфенди махаллеси, Буюк медресе махаллеси, Менгли Гирей Хан медресеси махаллеси, Кериме бике махаллеси [19, с. 115–119]. Сам район Салачик в Судебных реестрах указан как, Салачик махаллеси. Составной частью большого и старого квартала Салачик являлся и квартал Малич Агъа. О мечети Малич агъа упомянутой в Судебном реестре за 1701 год практически ничего неизвестно, но частично сохранившиеся надгробия кладбища этого квартала, сегодня ещё можно увидеть напротив музея И.Гаспринского [13, с. 90]. Факты, вскрывающиеся различными источниками, свидетельствуют, что членение кварталов было закономерным, непрерывно, хотя и медленно протекавшим процессом, в котором выражалось развитие города.

В Кадиаскерских тетрадях № 71–72, рассмотренных турецким исследователем Хасан-Хусеин Гунешем описывается квартал Джами-Кебир (Большая мечеть), который сформировался предположительно к 1500 году. Как пишет автор: «Многие сооружения

квартала были возведены членами правящей фамилии Гиреев. Например: Арслан Гирей Ханом была построена школа и медресе. Вторая школа примыкала к этому медресе и была благотворительной деятельностью Мухаммед Гирея. Особый оттенок этому кварталу придавал хамам (баня). А множество торговых лавок и таких мест как: парикмахерская (берберхане), две пекарни где в одной выпекали хлеб, а в другой пироги (чорек), оружейная мастерская Али-агъа, магазинчики ель-Хадж Ахмеда, Хаджи-Али и Бекира эфенди с восхитительными благовониями, баккалея Омера и две кузни говорили о центральном месте расположения квартала» [22, с. 91–99]. Такие факты как наличие шести муэдзинов, двух имамов (имам-и эввель и имам-и сани), мутевели (распорядитель доходов мечети; медресе; школы и богоугодных заведений) и двух тюрбедаров (смотрители усыпальниц), входящих в персонал Джами-Кебир и отмеченных в документе, дает нам право утверждать, что речь идёт о сохранившейся на сегодняшний день Большой Ханской мечети. А расположенные рядом хамам, медресе, школы и две усыпальницы, лишь подтверждают это мнение. В вакуфе этой мечети находились крепость в Гёзлеве, новый посёлок у крепости Аккерман, дарованные Арслан Гиреем, а также вышеупомянутый Хамам-и Кебир [22, с. 97].

Согласно проведенному сопоставлению дат в исследуемых источниках, к числу старых кварталов Бахчисарая можно отнести – Секбанлар махалеси (Квартал военных), который располагался в районе Салачик. По сведениям Эвлия Челеби в 1535 году Сахиб Гирей Ханом в этом квартале был выстроен дворец [18, с. 87]. Квартал Янъы махале, переводится как «новый квартал» и название его говорит само за себя. Взяв во внимание местоположение Секбанлар махаллеси и Янъы махалле (по словам старожилков, был расположен при въезде в старую часть города), можно сделать вывод, что расселение шло от места Салачик. Рост численности городского населения способствовал рождению новых кварталов и тем самым увеличению границ города.

Особый колорит Бахчисарая придавали базары, местонахождение и название некоторых сохранялось вплоть до 1930-х годов, о чем свидетельствуют фотодокументы и описания П.В. Никольского: « Не доходя до прихода Орта-Джами, последовательный ряд ремесленных мастерских обрывается, все чаще начинают попадаться лавки с живностью: овощами, фруктами, мясом, вся улица приобретает вид обыкновенного рынка. Старинные названия говорят, что он расположился на месте старого: сперва идет Туз-базар – сольный, потом Согъан-базар – овощной, выше, в проулке Ашлыкь-базар – хлебный рынки, <...> несколько дальше линии приходов Орта и Эни-Джами (имеется ввиду, Янъы джами). Здесь картина снова меняется – начинают преобладать лавки и магазины современного вида с галантерейным, колониальным, аптекарским и другим привозным товаром. Они заняли место старых Караван-Сараев – больших гостиниц,

предназначенных для коммерческих целей. Эти кварталы носят название Базиргянлар-ичи – мануфактурщиков» [10, с. 30].

Кварталы названия, которых происходят из арабского и персидского языков, при разборе и переводе раскрывают некоторые топографические особенности города. Например: квартал Хамушан в переводе с персидского языка, означает – «долина безмолвных», соответственно это было большое кладбище, но никак не жилой квартал. На этом кладбище были похоронены Селямет Гирей и его сын Бахадыр Гирей [16, с. 62]. Следующий квартал Азизлер (в переводе с арабского означает – уважаемый, почтенный) название свое получил по старому квартальному кладбищу, где, покоятся представители ханской династии: Мухаммед-Гирей хан-II вместе со своим малолетним сыном Сафа Гиреем; дюрбе представителя татарской знати – Мухаммед Шах-Бей и большого количества людей духовного сословия [5, с. 1–6].

Названия некоторых кварталов указывают на наличие суфийских орденов в Бахчисарае. К примеру: Баба Курт махаллеси, Хызр Агъа махаллеси, Завие махаллеси («завие» – келья, обитель), Акъ шейх махаллеси, Дервиш Мехмед эфенди махаллеси, Дервиш Агъа месджит махаллеси. Как известно, суфийские братства функционировали во всех городах и значительных селениях Крыма. Наибольшее число обителей отмечается в Бахчисарае (9), в Кафе (7), в Карасубазаре (4). Распространены были как турецкие ордена (Мевлевийя), так и местные формы суфизма (Колечли, Чуюнчили) [18].

Исследование так же показало, что в социальном отношении население кварталов было неоднородным: в одном квартале проживали как богатые, средние так и бедные слои. В отдельных кварталах, а иногда в нескольких соседних наблюдалась тенденция к образованию компактных однородных групп соплеменников или земляков, переселившихся в Бахчисарай, например: Черкез махаллеси (Черкезский квартал, Чингене махаллеси или Къыптиян махаллеси (Цыганский квартал), Эрмени махаллеси (Армянский квартал) и др. Вызывает интерес и название Тарханлар махаллеси т.е. квартал Тарханов, упомянутый в реестре за 1666 год. Как известно слово «тархан» – это название землевладельца у тюркских народов в средние века, которые освобождались от уплаты государственных налогов. Как пишет Габдулин И.Р.: «<...> к тарханам относились различные группы служилого населения – плативших и не плативших ясак, жалованных пометными землями и служивших исключительно с вотчинных владений, получавших денежный оклад и не имевших его, участвующих в станичной службе и призывавшихся только на походную службу» [6, с. 37–45]. В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) хранятся тарханские грамоты среди которых есть выданная в 1523 году Сахиб Гиреем и в 1526 году Сафа Гирей ханом для служилых татар Казанского ханства [6, с. 37–45]. Таким образом,

выясняется, что название этого квартала отражает ещё один слой населения средневекового Бахчисарая.

Слово «тархан» встречается и в названиях некоторых населённых пунктов Крымского ханства: Учкуй-Тархан, Тарханлар и др.

В целом, традиция деления города на территориальные части – махалле, обнаруженная во всех городах и селениях Крымского ханства, сохранялась до конца 30-х годов XX века и начало изживаться в процессе коренной реконструкции городов.

Делая выводы ко всему вышесказанному, хотелось бы отметить, следующее: для детального изучения города и его кварталов Кадискерские тетради (Судебные реестры) XVII – XVIII вв. Являются, пожалуй, самым ценным источником. Благодаря сохранившимся Судебным реестрам XVII–XVIII вв. сегодня, стало возможным представить наиболее полную картину социальной жизни средневекового города и его кварталов.

Согласно поставленным задачам, изучение выявленных названий кварталов позволило выяснить занятия горожан и социальную структуру городского общества. Произведенный обзор данных по кварталам за прошлые века показал, что названия кварталов, как правило, были очень долговечны, хотя и не оставались неизменными. Возможность проследить век за веком изменения в составе и названиях городских кварталов, благодаря использованию сопоставляемых письменных и этнографических (опросных) данных, а также наблюдения над исторически сложившимся обликом города Бахчисарая, приводят к выводу, что процесс образования жилых кварталов был одним из проявлений процесса развития города. Медленно, но непрерывно изменялась территория кварталов, сменялись названия, отражая иногда смену состава населения или его занятий, иногда появление какого-либо нового элемента городской топографии, иногда перестройку квартальной мечети, завещание в ее пользу нового крупного пожертвования или членение квартала при появлении там второй мечети.

Исследование так же показало, что в социальном отношении население кварталов было неоднородным: в одном квартале проживали как богатые, средние так и бедные слои. В отдельных кварталах, а иногда в нескольких соседних наблюдалась тенденция к образованию компактных однородных групп соплеменников или земляков.

Так же выяснилось, что махалле являлось самой первой и наименьшей единицей в системе управления Крымского ханства.

В процессе изучения, расположения некоторых кварталов были определены, опираясь на сведения судебных реестров и сохранившиеся памятники средневекового Бахчисарая. К большому сожалению, определить границы всех кварталов является затруднительной задачей, вследствие того, что не все мечети, фонтаны, медресе и другие архитектурные сооружения, которые в исследовании являются ориен-

тиром, сохранились. В свою очередь, Кадиаскерские тетради так же сохранились частично, самый ранний документ датируется XVII в.

Данная работа может стать хорошим вкладом в этнографию, краеведение и историю города Бахчисарая, а дальнейшее изучение специалистами Кадиаскерских тетрадей прольёт свет на многие аспекты в истории изучения Крымского ханства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдульваан Н.А.* Указатель рукописных и старопечатных книг, переданных в 1976 г. из Бахчисарайского историко-археологического музея в Государственную Публичную библиотеку им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Симферополь, 2007.
2. *Акчокраклы О.* Старо-Крымские и Отузские надписи XIII–XV вв. // Известия таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь, 1927. № 1 (58).
3. Ал-сукук аш-шарийят ва с-сиджилят аль-марийят 1750–1751, Т.72 / КРУ «Крымскотатарская библиотека им. Исмаила Гаспринского», Сектор рукописных и архивных материалов.
4. Архив БИКАМЗ /Бахчисарайский историко-культурный и архитектурный музей-заповедник/, КП 9569–386, С. 26, 27, 28.
5. *Боданинский У.* Татарские «Дурбе» – мавзолеи в Крыму // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Т. 1(58), 1927.
6. *Габдуллин И.Р.* Институт тарханства в постзолотоордынских и Российском государствах в XV–XVIII вв. Online, 2013. – [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://www.tataroved.ru/publicat/murzi/Section1.pdf>
7. Ислам в Крыму: очерки истории функционирования мусульманских институтов. / Авт.-сос. Бойцова Е.В., Ганкевич В.Ю., Муратова Э.С., Хайрединова З.З. Симферополь, 2009.
8. *Мамут Зера.* Хаджи Кокей, Туз Базар, Сырлы Чешме ... / Qirim, 29. 09. 2012.
9. Незабывтый Бахчисарай. Поездка современника по улицам древней столицы / Голос Крыма, 13.12.2002.
10. *Никольский П.В.* Бахчисарай: культурно-исторические экскурсии. Симферополь, 1924.
11. Новороссийский календарь на 1849 год, издаваемый от Ришильевского лицея. Одесса, 1848.
12. *Паллас П.С.* Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам русского государства 1793–1794 годах. / Отв. ред. Б.В Левшин, сост. Н.К Ткачева. Т. 27. М., 1999.
13. Путеводитель. Крымгосиздат. Симферополь, 1932.
14. *Смирнов В.Д.* Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты начала XVIII века. / Отв. ред. С.Ф. Орешкова. Т. 1. М., 2005.
15. Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. Отчет, составленный по поручению педагогического совета. Симферополь, 1890.

16. *Халим Гирай султан*. Розовый куст ханов, или История Крыма. / Перевод переложения А.Ильми 1909 г. и пояснения К. Усеинова 2004 г. Симферополь, 2004.

17. ЦГАРК / Центральный государственный архив Республики Крым / Фонд № 315, Описание № 1, Дело № 1166 Сведения о мектебе и медресе, имеющихся в Таврической губернии, 1865 год.

18. *Эвлия Челеби*. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. Симферополь, 2008.

19. *Бытик Омер*. Osmanlı yönetiminde Kırım (1600–1774). Izmir, 2007.

20. *Cihan Ahmet., Yılmaz Fehmi*. Kırım kadı sicilleri // *Islam Arastirmalari Dergisi*. 2004, № 11.

21. *Develioğlu Ferit*. Osmanlica-Turkce Ansiklopedik Lugat eski ve yeni harflerle. Ankara, 2009.

22. *Güneş Hasan Huseyin*. Bahcesaray Cami-i Kebir mahallesi insanlar ve kurumlar // *Karadeniz Arastirmalari*. 2006. № 11.

23. *Inalcık Halil*. Istanbul: Bir Islam şehri // *Islam Tetkikleri Dergisi* (Deview of Islamic studies). Istanbul, 1995.

Сведения об авторе: Эльмира Эбазервна Абибуллаева – заведующая Мемориальным музеем Исмаила Гаспринского Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» (298405, ул. Речная, 133, г. Бахчисарай, Крым, Российская Федерация); младший научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш.Марджани АН РТ (298405, ул. Басенко, 57 «Л», Бахчисарай, Крым, Российская Федерация); shemsannur@mail.ru

**MAHALLE AS A TERRITORIAL UNIT
OF THE MEDIEVAL BAKHCHISARAY:
ACCORDING TO KADIASKER NOTEBOOKS' MATERIALS**

E.E. Abibullaeva

*(Ismail Gasprinsky Memorial Museum, Bakhchisaray Historical,
Cultural and Archaeological Museum-Reserve)*

This study is based on the Kadiasker notebooks materials (Court registries), which represent a valuable source of the Crimean Khanate history. To date, these regulatory documents have been studied partially because they represent Ottoman arabographic manuscripts of the 17th–18th centuries, which makes them difficult to study. The topic will be considered in the context of the medieval (islamic) city of Bakhchisaray.

Due to the extant Court Registries of the 17th–18th centuries, it has become possible today to provide the most complete picture of the social life of the medieval city and its neighborhoods. The study of revealed names of neighborhoods allowed us to successfully identify the citizens' occupation and social structure of urban society. The conducted overview of the data for each block of the past

century has shown that the name of blocks tend to be very durable, though did not remain unchanged. Tracing the century after century changes in the composition and names of the urban neighborhoods by the use of matched written and ethnographic (questionnaire) data as well as observations of the historically appearance of the city of Bakhchisaray, lead the author to the conclusion that the formation of residential areas was one of the manifestations of the city development.

The locations of some of the neighborhoods were determined based on the information of court registries and extant monuments of medieval Bakhchisaray. Unfortunately, identifying of approximate boundaries of all blocks is a challenging task, due to the fact that not all the mosques, fountains, madrassas and other architectural buildings, which are guides in our study, are preserved. In turn, the Kadiasker notebooks are also partially preserved, and they are one of the few sources that allow detailed study of ethnography issues, muslim law and history of the Crimean Khanate.

Keywords: court registries, Crimean khanate, Bakhchisaray, quarters (mahallas), analysis of the quarter names.

REFERENCES

1. Abdul'vaap N.A. *Ukazatel' rukopisnykh i staropechatnykh knig, pere-dannykh v 1976 g. iz Bakhchisarayskogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya v Gosudarstvennyu Publichnyu biblioteku im. M.E. Saltykova-Shchedrina* [Index of Manuscripts and Early Printed Books Transferred in 1976 from the Bakhchisaray Historical and Archaeological Museum to the M.E. Saltykov-Shchedrin State Public Library]. Simferopol, 2007.
2. Akchokrakly O. Staro-Krymskie i Otuzskie nadpisi XIII–XVvv. [Stary Krym and Otuz Inscriptions of the 13th–15th centuries]. *Izvestiya tavricheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii* [Proceedings of the Tauride Society of History, Archaeology, and Ethnography]. Simferopol, 1927. No. 1 (58).
3. Al-sukuk ash-shariyyat va s-sidzhilyat al'-mariyyat 1750–1751. Vol. 72. *KRU «Krymskotatarskaya bibloteka im. Ismaila Gasprinskogo», Sektor rukopisnykh i arkhivnykh materialov* [KRU “Ismail Gasprinsky Crimean Tatar Library”, Sector of manuscripts and archival materials].
4. Arkhiv BIKAMZ [Archive of Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve], KP 9569–386, pp. 26, 27, 28.
5. Bodaninskiy U. Tatarskie «Durbe» – mavzolei v Krymu [The Tatar “Durbe” – Mausoleums in Crimea]. *Izvestiya Tavricheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii* [Proceedings of the Tauride Society of History, Archaeology, and Ethnography]. Vol. 1(58), 1927.
6. Gabdullin I.R. *Institut tarkhanstva v postzolotoordynskikh i Rossiyskom gosudarstvakh v XV–XVIII vv.* [The Tarkhanlyk Institute in the Post-Golden Horde and Russian States in the 15th–18th centuries]. Online, 2013. Available at: <http://www.tataroved.ru/publicat/murzi/Section1.pdf>
7. *Islam v Krymu: ocherki istorii funktsionirovaniya musul'manskikh institutov* [Islam in Crimea: Essays on the History of the Functioning of Muslim Institutes]. Avt.-sos. Boytsova E.V., Gankevich V.Yu., Muratova E.S., Khayredinova Z.Z. Simferopol, 2009.

8. Mamut Zera. Khadzhy Kokey, Tuz Bazar, Syrly Cheshme ... *Qirim*, 29.09.2012.

9. Nezabytyy Bakhchisaray. Poezdka sovremennika po ulitsam drevney stolitsy [Unforgotten Bakhchisaray. Journey of a Contemporary through the Streets of the Ancient Capital]. *Golos Kryma* [The Voice of Crimea], 13.12.2002.

10. Nikol'skiy P.V. *Bakhchisaray: kul'turno-istoricheskie ekskursii* [Bakhchisaray: Cultural and Historical Tours]. Simferopol, 1924 .

11. *Novorossiyskiy kalendar' na 1849 god, izdavaemyy ot Rishil'evskago litseya* [The Novorossiysky Calendar for 1849 published by the Richelieu Lyceum]. Odessa, 1848.

12. Pallas P.S. *Nablyudeniya, sdelannye vo vremya puteshestiya po yuzhnyim namestnichestvam russkogo gosudarstva 1793–1794 godakh* [Observations Made during a Trip to the Southern Vicegerencies of the Russian State in 1793–1794]. Otv. red. B.V Levshin, sost. N.K Tkacheva. Vol. 27. Moscow, 1999.

13. *Putevoditel'* [Travel Guide]. Krymosizdat. Simferopol, 1932.

14. Smirnov V.D. *Krymskoe khanstvo pod verkhovnstvom Ottomanskoj Porty nachala XVIII veka* [The Crimean Khanate under the Rule of the Ottoman Porte at the beginning of the 18th century]. Otv. red. S.F. Oreshkova. Vol. 1. Moscow, 2005.

15. *Tret'ya uchebnaya ekskursiya Simferopol'skoy muzhskoy gimnazii. Otchet, sostavlenyy po porucheniyu pedagogicheskogo soveta* [The Third Study Tour of the Simferopol Gymnasium. The Report Drawn Up on Behalf of the Teachers' Council]. Simferopol, 1890.

16. Khalim Giray sultan. *Rozovyy kust khanov, ili Istoriya Kryma* [A Rosebush of the Khans or the History of Crimea]. Perevod pere洛zheniya A.II'mi 1909 g. i po yasneniya K. Useinova 2004 g. Simferopol, 2004.

17. *Tsentrал'nyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Krym* [Central State Archive of the Republic of Crimea]. Fond № 315, Opis' № 1, Delo № 1166 Svedeniya o mektebe i medrese, imeyushchikhsvya v Tavricheskoy gubernii, 1865 god.

18. Evliya Çelebi. *Kniga puteshestiya. Krym i sopredel'nye oblasti* [The Book of a Travel. Crimea and the Neighboring Regions]. Simferopol, 2008.

19. Bıyık Omer. *Osmanlı yönetiminde Kırım (1600–1774)*. Izmir, 2007.

20. Cihan Ahmet., Yılmaz Fehmi. Kırım kadı sicilleri. *Islam Arastirmalari Dergisi*. 2004, no. 11.

21. Develioğlu Ferit. *Osmanlıca-Türkçe Ansiklopedik Lugat eski ve yeni harflerle*. Ankara, 2009.

22. Güneş Hasan Huseyin. Bahcesaray Cami-i Kebir mahallesi insanlar ve kurumlar. *Karadeniz Arastirmalari*. 2006, no. 11.

23. Inalcık Halil. Istanbul: Bir Islam şehri. *Islam Tetkikleri Dergisi (Devview of Islamic studies)*. Istanbul, 1995.

About the author: Elmira Ebazerovna Abibullaeva – Director of the Ismail Gasprinsky Memorial Museum of the Crimean Republican Institution “Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve” (298405, Rechnaya st., 133, Bakhchisaray, Crimea, Russian Federation); Junior Research Fellow at the Crimean Research Center of the Sh.Marjani Institute of History of AS RT (298405, Basenko st., 57 «L», Bakhchisaray, Crimea, Russian Federation); shems-annur@mail.ru